

Базовые потребности возраста как основа развития социальной компетентности у подростков¹

И. И. Лукьянова,
кандидат педагогических наук

Психологически подростковый возраст исключительно сложен и противоречив. Неслучайно уже с начала XX века он привлекает пристальное внимание исследователей. К настоящему времени психологами получен большой фактический материал о психологических особенностях подростков, проведены исследования, посвященные потребностям, идеалам, интересам подростков, особенностям воли, нравственным представлениям, мотивам деятельности подростков, многообразию факторов, влияющих на их развитие [1, 2; 3; 4, 5].

Отечественные психологи, оценивая важность вышеназванных проблем, сходятся в том, что психика индивида — прижизненное онтогенетическое образование — развивается в процессе сложного взаимодействия биологических и социальных факторов, среди которых решающими являются конкретно-исторические условия общественной жизнедеятельности человека, характер его взаимосвязей и общения с другими людьми. Эти положения впервые были выдвинуты и обоснованы Л. С. Выготским. Возрастная периодизация, предложенная Д. Б. Элькониним, позволяет, характеризуя подростковый возраст, акцентировать внимание не на физическом развитии организма, а на появлении психических новообразований, обусловленных сменой и развитием ведущих типов деятельности.

Характерные особенности подросткового возраста определяются конкретными социальными обстоятельствами, прежде всего изменением места ребенка в обществе, сменой его позиции при вступлении в новые отношения с миром взрослых, миром их ценностей, что во многом определяет новое содержание его сознания.

Сначала у подростка возникает интерес к собственному внутреннему миру, затем отмечается постепенное усложнение и углубление самопознания, что в раннем юношеском возрасте приводит к становлению относительно устойчивого представления о себе как цельной, отличной от других личности. Именно на основании такого представления о себе к 16-17 годам возникает особое личностное новообразование, которое можно обозначить термином «самоопределение». С точки зрения самосознания субъекта оно характеризуется восприятием себя членом общества и конкретизируется в новой, общественно значимой позиции. Самосознание, как любое сложное психологическое образование, представляет собой неразрывное единство трех сторон — когнитивной (самопознание), эмоциональной (отношение к себе) и регуляторной. Переход от подросткового к раннему юношескому воз-

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 01-06-00070а.

расту в сфере самосознания характеризуется как период развития и углубления рефлексивных и интегративных процессов.

Подросток вступает в значительно расширяющиеся общественные отношения, новые формы взаимосвязи, общения, пытается осознать их характер, самоопределяется. Он все активнее живет многогранной и содержательной жизнью группы резко увеличивается число и объем его обязанностей. Однако изменение места, занимаемого подростком в системе общественных отношений, само по себе не обеспечивает формирования его личности, а характеризует лишь достигнутую ступень. Развитие психики, формирование личности ребенка определяются развитием деятельности, создающей новую структуру отношений.

Важнейшим моментом новой социальной позиции подростка оказывается осознание им своего Я, которое проявляется в формировании самооценки, в отношениях со сверстниками и взрослыми, в повышенном интересе к собственной личности и потребности в оценке своих личностных качеств. Формирование самосознания, отношение к себе как к самостоятельной личности являются существенной характеристикой любого подростка (независимо от его пола и темперамента).

Потребность подростка в самонаблюдении, самооценке, самоутверждении и самосовершенствовании возникает не из пустого любопытства и поверхностного влечения к самоуглублению и является не бесцельным самокопанием, а потребностью проанализировать свои достоинства и недостатки и понять, что в собственных поступках и целях правильно и что неправильно, чего следует добиваться и от чего воздерживаться.

Основной психологический «механизм» резкого изменения поведения в подростковом возрасте схематично можно представить следующим образом. Половое созревание, связанное с появлением новых гормонов в крови и их влиянием на ЦНС, с бурным физическим развитием, приводит к повышению активности, физических и психических возможностей ребенка и создает благоприятные условия для возникновения у него ощущения взрослости, самостоятельности. Однако на данном этапе психического развития ребенок еще не может быть полностью самостоятельным и ощущать свою социальную компетентность. Возникает одно из основных противоречий этого возраста — между возросшим ощущением самостоятельности, взрослости и психическими возможностями подростка. Как происходит разрешение этого противоречия и как оно отражается на внешнем поведении детей? Личность, как известно, проявляется в конкретных поступках. Следовательно, для демонстрации самостоятельности надо совершать самостоятельные поступки. Однако, чтобы поступать самостоятельно, надо быть относительно независимым от непосредственного социального окружения, надо владеть механизмами личностной саморегуляции. Налицо кризисная ситуация, которую подросток стремится преодолеть. Главная трудность в данном случае заключается в обретении отсутствующей у подростка внутренней уверенности в себе, ясного самосознания и самоуважения, которые и делают человека способным поступать самостоятельно и компетентно (в одних случаях отстаивая правоту вопреки сопротивлению окружающих, а в других — спокойно, без упрямства принимая их требования и нормы социума). У подростков есть несколько возможностей для ощущения собственной компетентности. Одна из них — развитие своей личности по образцу и подобию личности взрослого человека, так как именно взрослый в глазах ребенка обладает самостоятельностью и компетентностью. Поэтому первое, к чему стремится ребенок подросткового возраста, — это показать себе и окружающим, что он уже не ребенок. Чтобы решиться на самостоятельные поступки, ребенок непроизвольно убеждает себя, что имеет на это право, так как он уже взрослый.

Известно, что потребность быть взрослым является основной потребностью подростка, поэтому он прежде всего стремится освоить те нормы поведения, которые в его сознании связаны со взрослым поведением. Причем в большей степени он будет «считывать» реально действующие нормы, чем пропагандируемые или институциональные.

Стремление к независимости у подростка внутренне связано с его большой зависимостью от личностных влияний окружающих. Последнее объясняется тем, что чувство взрослости порождает определенное отношение к себе, а оно, как всякое внутреннее отношение, складывается под влиянием внешних отношений, отношения других людей к данной личности. Поэтому подросток озабочен тем, что о нем подумают окружающие его люди, и активно ищет такую среду, которая позволила бы ему почувствовать и продемонстрировать свою компетентность. Это во многом будет зависеть от варианта социальной ориентации подростка. Назовем некоторые из них [7, с. 126—127]:

1) низкий уровень социальной зрелости, проявляющийся в ориентации подростков на взрослых людей, которые и задают для них нормы (как просоциальные, так антисоциальные);

2) достаточно высокий уровень социальной зрелости, выражающийся в ориентации подростков на общество и нахождении ими своего места в нем через принадлежность к определенной когорте. Следуя главным образом когортной норме, они ощущают связь с обществом. Однако подростки скованы возрастными рамками, что ограничивает диапазон их социальной ориентации;

3) выход за рамки когорты и осознание связи с определенной социальной группой. Внекогортная принадлежность позволяет таким подросткам проявлять высокую активность в социальной деятельности различного характера наравне со взрослыми.

Таким образом, социально ответственная деятельность подростков максимально отвечает их потребностям, способствуя социальному созреванию, расширяет возможности освоения новых социальных ролей. Однако в современных условиях сфера социального функционирования подростков крайне сужена. Кроме того, препятствием на пути развития социальной взрослости подростков и формирования их социальной компетентности является долго сохраняющееся отношение взрослых к подростку как ребенку. Оно противоречит представлениям подростка о степени его собственной взрослости, его претензиям на новые, «взрослые» права и является дополнительным источником различных конфликтов и трудностей во взаимоотношениях со «взрослым» социумом. Необходимо расширить права подростка, сферу его социального функционирования и изменить тип отношения к нему в кругу контактирующих с ним взрослых с тем, чтобы создать условия для проявления его реальной общественной активности. Кроме того, общение взрослого с ребенком может быть перспективным в плане формирования социальной компетентности, если учитывать потребность подростка в анализе мотивов поведения человека, стремление выделить разные точки зрения при оценке тех или иных поступков, при соблюдении или нарушении определенных социальных норм. Поэтому в общении с подростками взрослым следует не столько декларировать нормативные требования, сколько помогать им анализировать возможные варианты поведения человека в ситуациях социального взаимодействия.

Такой подход отвечает потребностям данного возрастного периода и в определенной степени обеспечивает формирование социальной компетентности подростка, поскольку уровень и содержание социальной деятельности, широта и характер общественных отношений, в которые он включен, определяют принятие личностных норм и выбор того или иного варианта поведения в социуме. Расширение пространства социальных интересов подростка, формирование общественной направленности личности приводят его к осознанию возможности участия в жизни общества. Подросток реально вступает в значительно расширяющиеся общественные отношения, включается в новые формы взаимосвязей, общения, пытается понять их характер и самоопределиться. Усложняются и расширяются связи, складывающиеся у подростка с товарищами в классе, школе, детских объединениях, формируется критическое отношение к себе и другим. Стремление к более полному выявлению и развитию собственных личностных возможностей у подростка выражается в опре-

деленном отношении к различным областям самореализации, в попытке занять активную жизненную позицию и показать свое отношение к социуму.

Однако в подростковом возрасте основной трудностью в проявлении социальной компетентности становится свойственное данному возрасту неумение правильно соотнести свои возможности и притязания с реальными результатами деятельности, общения. Достаточно часто подростки демонстрируют неадекватные реакции на неуспех в достижении целей, сопровождающиеся чувством эмоционального неблагополучия. Это обнаруживается в упорном игнорировании неудач при взаимодействии с другими, в чрезмерной настойчивости и нежелании снизить собственные притязания в том или ином виде социальной деятельности. Такие реакции у подростка, как правило, связаны с полным отрицанием мысли о том, что причины неуспеха могут крыться в нем самом, в низком уровне его социальной компетентности; со стремлением обвинить в своих неудачах кого-то другого или ссылкой на объективные обстоятельства, с чувством обиды и восприятием ситуации как несправедливой. Подобный комплекс переживаний и действий подростка приводит к возникновению «аффекта неадекватности» [9, с. 174].

Данное обстоятельство актуализирует необходимость углубленного изучения особенностей, условий развития объективного отношения растущего человека к себе и другим, к результатам своей социальной деятельности и поведения в социуме.

Другая важная проблема подросткового возраста в контексте развития социальной компетентности — отказ подростка от накопленных ранее представлений о себе, когда за короткий срок отмечается переструктурирование и/или полное изменение мнения о себе. В основном такая изменчивость характера свойственна личностям, у которых возникают проблемы целостного представления о себе [6, с. 131]. Формирование у детей субъективной картины мира и представления о месте своего Я в ней происходит путем взаимодействия с другими людьми, когда в ходе деятельности, общения ребенок приобретает «значения» как систему ценностей (через оценки и мнения других людей). Если эти ценности и «значения» принимаются личностью, то приобретают для нее особый личностный смысл. Но если их осмысления как собственного приобретения не произойдет, то они и в дальнейшем будут восприниматься как заложенные извне, что выразится в зависимости подростка от оценок и мнений других людей и различном их влиянии на поведение в проблемных ситуациях.

Уровень социальной компетентности подростков во многом связан с успешностью их социально-психологической адаптации и взаимодействия со средой.

Результаты крупного психолого-социального исследования «Подросток 2000», проведенного в 1997 г. среди 20 тыс. подростков Москвы, позволяют обозначить проблемные зоны в адаптации современных подростков к условиям социума [4]. Одна из проблем связана с несформированностью у современных подростков таких ценностей, как активная деятельная жизнь, познание и творчество. Недооценка роли собственной социальной активности свидетельствует о недостаточной ответственности и нежелании брать ее на себя (что, как уже отмечалось, входит в противоречие с основными потребностями и психическими новообразованиями возраста), без чего невозможно быть компетентным. Отвержение ценности творчества усиливает стереотипность реакций и неумение видеть разнообразные выходы из сложившихся обстоятельств. Следовательно, подростки нуждаются в позитивном опыте переживаний творческого подхода к социальному взаимодействию и ответственного поведения.

Анализ дезадаптивных сфер в возрастной динамике указывает на взаимосвязь возраста подростков и конфликтной проблематики. Наиболее актуальными в плане проведения соответствующей психологической работы следует назвать проблемы формирования уверенности подростков в себе, адекватной самооценки, стрессоустойчивости, построения дальнейшей жизненной перспективы и профессионального самоопределения.

Необходимость исследования коммуникативных умений подростков определилась важностью для них проблемы уверенного поведения, так как она соответствует ведущей потребности данного возраста — общения со сверстниками. Многочисленные исследования неоспоримо свидетельствуют о том, что эффективное решение проблем самосознания подростка, самоопределения, самоутверждения невозможно вне общения с окружающими людьми, без их помощи [2, 4, 8].

Как известно, первостепенное значение в этом возрасте имеет общение со сверстниками, поскольку, общаясь с друзьями, подростки активно осваивают нормы, цели, способы социального поведения, вырабатывают критерии оценки себя и других. В аспекте социальной компетентности для подростков общение со сверстниками необходимо по трем причинам [2, 3]:

1) общение со сверстниками — очень важный специфический канал получения информации, с помощью которого подростки и юноши узнают многие необходимые сведения, по разным причинам не сообщаемые им взрослыми;

2) это специфический вид деятельности и межличностных отношений. Совместная деятельность вырабатывает у ребенка необходимые навыки социального взаимодействия, умение подчиняться коллективной дисциплине и в то же время отстаивать свои права, соотносить личные интересы с общественными;

3) это специфический вид эмоционального контакта. Осознание групповой принадлежности, солидарности, взаимопомощи не только облегчает подростку автономизацию от взрослых, но и дает важное для него чувство эмоционального благополучия в социуме. Развитие собственной социальной компетентности — достаточно трудная задача для подростков, так как высокая потребность подростков в общении вступает в противоречие с элементарным неумением общаться, слушать другого человека, поддерживать разговор, выражать свои чувства, реагировать на критику и критично оценивать высказывания и действия других людей.

Первый блок трудностей в проявлении социальной компетентности отражает недостаточное умение принимать и оказывать сочувствие и поддержку, что связано, видимо, с несвободой выражения собственных чувств и страхом принятия собственных отрицательных эмоций.

Второй блок проблем у подростков в ходе социального взаимодействия свидетельствует об их неумении реагировать на критику и провокационное поведение. Такое поведение, возможно, является результатом запрета на выражение собственных чувств, несформированности конкретных навыков реагирования. Приобретение умений в области межличностных отношений предопределяет будущий успех или неудачу в жизненных ситуациях. Однако невозможно лишь «оттренировать» навыки и шаблоны действий в социальном взаимодействии. Наиболее ценным представляется «выращивание» личностных стратегий и тактик поведения, жизнедеятельности, взаимодействия личности с собой и с социумом. Опора на характеристики базовых потребностей подросткового возраста позволяет понять психологические проблемы развития социальной компетентности. Как личностное образование, социальная компетентность предполагает:

- осознание необходимости принятия «норм» (потребностей, требований, реалий) конкретного социума, стремление к его пониманию;
- осознание необходимости расширения (или наличия у себя широкого диапазона) социальных знаний-умений с целью достижения высокого уровня адаптивности;
- осмысление и адекватную оценку, соотнесение конкретных социальных условий и своих возможностей по достижению предполагаемого результата в данной ситуации;
- умение (способность, готовность) актуализировать свой личностный опыт применительно к конкретной социальной ситуации;

- определение и выбор возможных и наиболее эффективных способов деятельности, вариантов поведения;
- готовность к принятию личной ответственности за выбор собственного поведения в ситуации социального взаимодействия.

Старший подростковый возраст создает, на наш взгляд, определенные предпосылки для успешного развития социальной компетентности. К ним следует отнести:

- стремление к более полному выявлению и развитию своих личностных возможностей, что выражается в отношении к творчеству, самостоятельности, самореализации, к собственной жизненной позиции — активности в отношении к будущему; существенное возрастание независимости, «автономности» в суждениях и самооценке;
- осознание и принятие социальных норм (соответствует включению в «образ Я» такого качества, как ответственность);
- высокая критичность при оценивании себя, своей ответственности в определенной ситуации, критика поведения окружающих людей;
- стремление к расширению собственных общественных отношений и социальных связей, освоение новых социальных ролей;
- повышение ряда показателей самоотношения, таких, как самоуважение, ощущение силы Я, ожидание положительного отношения окружающих, настойчивость и упорство в достижении целей, стремление к преодолению трудностей на своем пути и т. д.;
- зарождение способности и готовности брать на себя ответственность за участие в происходящих событиях, анализировать свою роль в ситуациях социального взаимодействия, что связано с формированием внутреннего локуса контроля;
- качественный сдвиг в социальном развитии, связанный с переходом от углубленного самопознания и познания окружающих людей к личностному самоопределению.

Существуют и другие предпосылки для развития социальной компетентности, в которых в основном отражены потребности и психические новообразования данного возраста.

Литература

1. Абрамова Г. С. Возрастная психология: Учебное пособие для студентов вузов. М., 1997.
2. Кон И. О. Психология ранней юности: Книга для учителя. М., 1989.
3. Кон И. О. Психология старшеклассника. М., 1982.
4. Подросток на перекрестке эпох // Проблемы и перспективы социально-психологической адаптации подростков / Под ред. С. В. Кривцовой. М., 1997.
5. Руководство практического психолога: Психическое здоровье детей и подростков в контексте психологической службы / Под ред. И. В. Дубровиной. 2-е изд. М., 1997.
6. Кайгородов Б. В. Самопонимание и его место в структуре самосознания // Мир психологии. 1997, № 1. С. 129-132.
7. Токомбаева Н. У. Роль социальной нормы в личностном становлении подростка как субъекта взаимоотношений с миром взрослых // Мир психологии. 1997. № 1. С. 120-129.
8. Шахова И. П. Самоактуализация современных подростков и юношей в определении взросления // Мир психологии. 1996. № 1. С. 43—46.